

Дифференциация смыслового пространства социального контроля¹

Аннотация: В статье рассматриваются различные трактовки феномена «социальный контроль», особое внимание уделяется его структуре и функционированию в различных сферах общественной жизни. Автор считает, что в настоящее время возникла необходимость концептуализации гражданского контроля.

Ключевые слова: социальный контроль, гражданский контроль, общество, государственный контроль, институционализация.

Одним из основных в социологии является понятие «социального контроля», которое привлекло и привлекает до настоящего времени внимание целого ряда ведущих учёных теоретического и практического направлений социологического, криминологического, уголовно-правового и других видов научного знания. Если обратиться к историческим корням существования самого слова «контроль», то становится очевидным его иной смысл в отличие от настоящего времени. Этот термин произошёл от слова *contrerole* (фр. - противосвиток), имеющего французское происхождение. В то архаическое время, когда в качестве документов использовались папирусные свитки, установить подлинность документов можно было только в одном случае: необходимо было разорвать свиток на две половины, которые хранились у доверенных и заинтересованных лиц и при случае, когда это было необходимо, половинки документа совмещались и устанавливалась его подлинность. «Контроль» также понимался как установление правильности обстоятельств дела [1, с.9]. Отсюда становится очевидной этимология слова и его двойная природа: 1) наблюдение, надсмотр, проверка чего-либо; 2) учреждение, лица, проверяющие деятельность какого-либо другого учреждения или ответственного лица [2, с. 306].

Социальный контроль включает в себя регулирование социального поведения индивидов с позиций культуры, морали, права. В этом процессе у индивида и общества складываются социальные отношения более сложные, чем «подгонка» индивидуальных качеств под социальный стандарт: с помощью разнообразных санкций общество контролирует исполнение личностью социальной роли в соответствии с определёнными ролевыми нормами: то есть очевидны две составляющие – нормы и санкции. В концепциях, рассматривающих социальный контроль, в первую очередь обращается внимание на то, что формирует конформное поведение, выявляются его условия и признаки (нормы), а девиантному поведению индивида «достаются» санкции, о чём свидетельствует следующее определение социального контроля: «практика всех видов социальных групп

---

¹ Доклад на круглом столе "Социальный контроль в условиях глобальных вызовов", 23 октября 2012 г. на IV Всероссийском социологическом Конгрессе.

по предписанию и поощрению конформности и применению санкций к поведению, нарушающему принятые нормы; различают два процесса контроля – применение санкций: либо позитивных, вознаграждающих конформное поведение, либо негативных, наказывающих неподчинение [3, с. 255-256].

В современной отечественной девиантологии, по мнению Я. И. Гилянского, которое поддерживает и автор статьи, социализация есть один из механизмов социального контроля, в отличие от Т. Парсонса, который различал их. К первым относят средства, при помощи которых индивиды усваивают культурные ценности, язык, взгляды. Вторые включают способы организации ролей индивида и его статусов с целью уменьшения напряжений (девиаций) [4, с. 416]. Учёный понимает под социальным контролем «механизм самоорганизации (саморегуляции) и самосохранения общества путём установления и поддержания в данном обществе нормативного порядка и устранения, нейтрализации, минимизации нормонарушающего – девиантного поведения» [4, с. 411].

Механизмами социального контроля следует считать институционализацию, определяющую ролевые ожидания; межличностные санкции и ритуальные действия (напряжённость снимается путём укрепления культурных образцов); институционализацию системы, способной применять принуждение. Как социальный институт социальный контроль побуждает индивидов интернализировать нормативные ожидания своего общества, организовать социальный опыт и передать его другому поколению, принуждает индивидов к конформному поведению при помощи санкций. Всё это попытались выразить в своём определении социального контроля В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук: «Социальный контроль определяется как система мер, внушений, способов убеждения, запретов и санкций, с одной стороны, и система выражения признания, наград и отличий, благодаря которым поведение личности приводится в соответствие с принятыми образцами поведения.

Социальный контроль осуществляется, следовательно, посредством системы разнообразных действий и санкций, стимулов и наград, имеющих целью обеспечение такого поведения личности, которое соответствует принятым обществом нормам поведения и системе ценностей с учётом стабильности и гармоничного функционирования общества как динамичной саморегулирующейся системе. Другими словами, социальный контроль формирует конформизм в группе» [5, с. 143-144]. Прежде всего, как утверждают вышеназванные авторы, ценности, сложившиеся в обществе, являются социальными регуляторами поведения личности, выражают отношение людей к тем или иным объектам, значимым для них. Кроме того, таким же регулятором являются эталоны поведения, установленные в процессе жизнедеятельности (неформальные) или государством (формальные, т.е. право). Причём нормы, входящие в систему социального контроля, могут регулировать поведение человека в различных сферах, но основными видами будут: поведение человека по отношению к другим,

поведение личности по отношению к ценностям общества в целом и самому обществу, поведение индивида по отношению к самому себе [5, с. 144].

Социально-правовой контроль предполагает организацию жизни и деятельности на основе законов, принятых демократическим путём. Это контроль экономический, финансовый, бюджетный, валютный, экспортный, таможенный, налоговый, пограничный, миграционный, экологический, торговый, санитарный, пробирный, а также прокурорский, судебный, уголовно-правовой и т.д. Изучая теорию преступности и проблемы её профилактики, профессор Лунеев В.В. отметил, что: «Следует предупредить опасность зарегулирования той или иной деятельности, опасность возможного нарушения прав человека и гражданина в результате углубления контроля. Если общество не найдёт в себе сил и средств ювелирного решения сложной двуединой задачи чёткого социально-правового контроля за социально-экономическими и политическими процессами в стране при строжайшем соблюдении фундаментальных прав человека, то дальнейшую криминализацию общества мы не остановим» [6].

По мнению ещё одного представителя социально-правового направления А.М. Яковлева «социальный контроль представляет собой деятельность по контролю над противоправным поведением, осуществляемую государственными органами и институтами гражданского общества, преследующую цель эффективного воздействия на криминогенные факторы социальной среды» [6].

В управлении без эффективного контроля невозможно реализовать ни руководство, ни организацию, ни планирование. Это всё органические части системы социального управления. Задача социального контроля выглядит специфически – это выявление социальных отклонений, причин их появления и предложение мероприятий по их устранению. С одной стороны, он направлен на проверку исполнения управленческих решений, с другой (в широком смысле слова), он представляет собой совокупность экономических, политических и социокультурных (идеологических) методов и процессов, способных обеспечить социальный порядок. Основная функция социального контроля – регулятивная, дополняемая информационной, профилактической и воспитательной.

Существуют институциональные и неинституциональные формы социального контроля. Институциональные, как правило, юридически закреплены, жёстко регламентированы, осуществляют его совокупность государственных органов и учреждений. Неинституциональные опираются на нравственно-психологические механизмы и представляют собой способ поддержания системы при помощи саморегулирования. Основными механизмами выступают традиции, обычаи, привычки, общественное мнение.

К институциональным формам относят государственный контроль, который осуществляется в следующих видах: а) политический контроль – партии, получившие большинство в парламенте; парламент; региональные или местные выборные структуры; б) административный контроль –

исполнительные органы различных ветвей власти, которые анализируют исполнение законов; контролирующие органы предприятий, организаций, которые осуществляют проверку служебной деятельности работников; в) судебный контроль – суды: военные, общие, арбитражные и конституционный суд.

К неинституциональным формам можно отнести общественный контроль, представляющий собой средство гражданского контроля над деятельностью государства. Также самоконтроль, представляющий собой самостоятельное регулирование своего поведения индивидом. Самоконтроль одновременной можно назвать внутренним контролем, в отличие от политико-правовой сферы или внешнего контроля. Я.И. Гилинский выделяет ещё и косвенный контроль (носит неформальный характер), который связан преимущественно с мнением референтной группы или общественным мнением [4, с. 420-421].

Один из видов группового контроля референтной группы получил название «незримых колледжей». А.А. Дерябин в статье «Неформальные группы и сети коммуникации», отмечает, что цель научных статей – не удовлетворение читательского спроса, а заявка на «интеллектуальное владение фрагментом науки», что скорее напоминает запись в кадастре интеллектуальной собственности [7]. Учёный, активно занимающийся научными исследованиями, устанавливающий неформальные социальные контакты, создаёт свой социальный капитал, позволяющий ему следить за происходящими в научной жизни событиями. Знакомится на конференциях с исследователями, работающими в сфере его научных интересов, организует с ними переписку, является в курсе новых исследований задолго до того, как они появятся в печати. Т.е. учёный становится членом неформальной социально-научной сети «незримый колледж» (*invisible college*). Среди членов сети существует интенсивное взаимодействие, имеется свой интеллектуальный лидер (разработчик инновационного метода), работает принцип цитирования и взаимных ссылок.

Идея эта не нова, ещё Томас Кун в дополнении 1969 года к работе «Структура научных революций», называемом ещё «Постскриптумом 1969», опираясь на исследования своих коллег [8, 9, 10] отмечал, что «в первую очередь парадигма управляет не областью исследования, а группой учёных-исследователей» [11]. Т.е. парадигма является своего рода предписанием для научного мира. Он вводит термин «дисциплинарная матрица», каждый из элементов которой несёт смысловую нагрузку. Слово «дисциплинарная» позволяет отнести учёных к определённой научной дисциплине, а «матрица» – это совокупность элементов разного рода. К ним Т. Кун относит так называемые «символические общения», т.е. те выражения, которые используются внутри научной группы всеми её членами без сомнений и разногласий, причём они имеют не только силу закона, но и являются определителями символов. Если в первые можно внести поправки, то во вторые – нет.

Анализ неформальных социальных связей, проведённый S. Crawford, среди 218 исследователей, показал, что всего лишь 11% из них получили наибольшее количество выборов (54%), 45% учёных – ни одного. 33 человека, которые получили максимальное число выборов, занимали ведущие позиции в тех подгруппах, к которым принадлежали. Именно они устанавливали сеть неформальных коммуникаций [12, p. 305].

Обозначая существование таких групп, Т. Кун отмечал, что это – «сообщества, состоящие из ста, иногда меньше, членов располагающих ресурсами, которые позволяют им посещать специальные конференции, обмениваться черновиками статей до их официальной публикации и, что важнее всего, располагающими доступом в сети неформального общения, соответствующие сетям переписки и цитирования» [11]. Процесс возникновения таких групп является одним из компонентов социального контроля. Референтная группа путём неформального давления ведёт к повышению уровня конформизма в специализированных группах вплоть до соглашения с очевидно ложными выводами.

В итоге практически все концепции социального контроля можно систематизировать, исходя из системной, институциональной и процессной составляющих концепта «социальный контроль».

а) Социальный контроль как социальная система – это система норм, социальных институтов, действующих в определённой социальной среде; отвечающая требованиям целостности, имеющая субъектов и объектов деятельности и выполняющая определённые функции. Как социальную систему социальный контроль изучают в рамках следующих теорий: функционализм (Э. Дюркгейм, Р. Мертон), структурный функционализм (Т. Парсонс), социология и криминология (Э. Росс), отечественная социология права, криминология (В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук, А.М. Яковлев), социологический конструктивизм (П. Бергер), теория дифференциальных связей (Э. Сазерленд).

б) Социальный контроль как социальный институт – это способ интернализации нормативных ожиданий своего общества, организации социального опыта и передачи его другому поколению, институционализация принуждения индивидов к конформному поведению при помощи санкций. Изучается в контексте следующих теорий: психологическая школа в праве (Л.И. Петражицкий), зарубежная социология права (Д. Блэк, Р. Паунд, Е. Эрлих), теории государственного управления (И.В. Михайловский, В.Ф. Тарановский, Н.М. Коркунов).

в) Социальный контроль как социальный процесс – это совокупность последовательных действий, имеющих общую цель. Изучение осуществляется в таких теориях и направлениях как символический интеракционизм (Дж. Мид, Ч. Кули), теория стигматизации (Э. Лемерт, Г. Беккер), социология девиантности и социального контроля (Я.И. Гилинский),

теория рестриктивного контроля (Ю.Ю. Комлев), социальная философия (Дж. Локк, Т. Гоббс, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо), криминология и интерментальная психология (Г. де Тард), модернистская конфликтология (Р. Дарендорф, Л.Козер), теория культурного переноса (У.Миллер, Т. Селлин), социология города (Р. Парк, Э.Бёрджесс, Л. Вирт), социальная психология (Р. Лапьер), бихевиоризм (Б. Скиннер), модернистский психологизм (А. Бандура), теория сдерживания (И.Най), теория техники нейтрализации и дрейфа (Г. Сайкс, Д. Матза), миротворческая криминология (Н. Кристи).

Можно утверждать, что социальный контроль является родовым по отношению к целому ряду понятий. По мнению автора статьи, помимо общепринятого деления социального контроля на государственный и общественный, необходимо выделить гражданский контроль, подразумевающий участие в процессе принятия решений достаточно подготовленных людей, имеющих активную жизненную позицию.

Государственный контроль через регламентацию является формальным выражением социального контроля, который жёстко связан с понятиями «социальная норма» и «норматив». Социальные нормативы законодательно закрепляются и гарантируют минимальное удовлетворение базовых потребностей человека с целью реализации социальных прав. С точки зрения такого контроля, понимание и значение жизненных стандартов сужается фактически до стандартов потребления, задаваемых государством при помощи социальных нормативов. С позиции же гражданского контроля, жизненные стандарты понимаются более широко и системно, будучи тесно связаны с социальным капиталом, гарантиями государства и возможностями индивида. Как социологическая категория, жизненные стандарты есть совокупность социальных связей, государственных гарантий и возможностей их реализации.

Для создания гражданского контроля в России необходимо поэтапно создавать и активизировать общественные структуры, которые будут способны к восприятию всех государственных функций. Автор статьи рассматривает следующие этапы его возникновения:

1. Создание общественных центров по сбору, анализу и интерпретации информации об окружающей социальной среде.
2. Мониторинг общественного мнения по всем вопросам внутренней и внешней политики государства с определением отношения населения к происходящим событиям в стране.
3. Проведение независимых экспертиз проектов, программ развития государства с позиции соответствия интересам общества.
4. Предъявление требований власти по улучшению ситуации во всех сферах общественной жизни с конкретными предложениями и вариантами.
5. Снижение численности и функциональной загрузки государственного аппарата управления.

6. Регулярное обновление содержания и структуры критериев оценки настоящей ситуации со всенародным обсуждением и участием профессионалов.

7. Реализация принципа приоритета личности перед интересами государства.

Деятельность гражданского наблюдательного совета должна осуществляться по пяти концептуальным направлениям:

1) приём, накопление и обработка информации, поступающей от граждан в виде жалоб, просьб, предложений;

2) консультирование граждан по правовым вопросам, оказание бесплатного юридического сопровождения при подготовке к судебным процессам и в ходе судебных заседаний;

3) проведение собственных исследований, направленных на проверку фактов, изложенных в жалобах граждан и выявлении коррупциогенных факторов в деятельности государственных и бизнес структур;

4) подготовка и опубликование ежемесячных отчётов о текущем состоянии социально-политической обстановки в регионе – констатирующий компонент;

5) участие в работе государственных органов, подразделений, в чью деятельность необходимо вносить корректирующие организационные и нормативно-правовые воздействия.

Библиографический список

1. Коврякова Е.В. Парламентский контроль: зарубежный опыт и российская практика. М.: ОАО «Изд. дом «Городец». 2005.

2. Современный словарь иностранных слов:/ Изд-во «Рус. яз.».- Ок. 20 000 слов. М.: Рус. яз., 1993.

3. Большой толковый социологический словарь (Collins). Том 2 (П-Я): Пер. с англ. М.: Вече. АСТ. 2001.

4. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.

5. Казимирчук В.Н., Кудрявцев В.Н. Современная социология права. М.: Юристъ, 1995.

6. Углубление социального контроля преступности – одна из предпосылок решения социально-экономических проблем (Материалы «Круглого стола») / Материалы подготовлены В.В. Луневым, д.ю.н., профессором. Институт государства и права РАН при содействии Московского исследовательского центра по проблемам транснациональной организованной преступности и коррупции. Москва, 1999 г. URL: http://centre.newmail.ru/conf_11.htm (дата обращения: 16.10.2010).

7. Дерябин А.А. (Пер. с англ.). Неформальные группы и сети коммуникации. URL: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/colleges> (дата обращения: 27.11.2011).

8. Garfield E. The Use of Citation Data in Writing the History of Science, Philadelphia. Institute of Scientific Information, 1964.
9. Kessler M.M. Comparison of the results of bibliographic coupling and analytic indexing // Amer. Doc.- 1965.- Vol. 16 (3).
10. Price D. J. Networks of Scientific Papers.- «Science», CIL, 1965.V 149 (3683).
11. Кун Т. Логика и методология науки. Структура научных революций. Дополнение 1969 г. URL: http://vive-liberta.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/Kun/_13.php (дата обращения: 16.12.2011).
12. Crawford S. Informal communication among scientists in sleep research // Journal of the American Society for Information Science, Vol. 22 (September/October), 1971.